

(113)

Павел ОВСЯННИКОВ:

Иногда нашим оркестром дирижирует президент

Известия - 2002 -
29 апр. - с. 1, 4.

Троицкая башня Кремля, высокая арка ворот. А внутри башни живет музыка. Именно в Троицкой башне располагается главный официальный оркестр страны. Сейчас он называется Президентским. Пройти в помещение оркестра, а тем более встретиться с его руководителем Павлом ОВСЯННИКОВЫМ оказалось неожиданно трудно. Оказывается, творческий коллектив входит в структуру ФСО — Федеральной службы охраны. Согласование встречи заняло не одну неделю. Все было сурово. А в баш-

не оказалось неожиданно уютно — коврики, цветы. Сам Овсянников располагается на самом верху. Комнатки совсем маленькие, окна — бойницы. Здесь рабочий кабинет, студия, комната отдыха. Напротив письменного стола — телевизор. На самом деле — монитор, к которому подключены видеокамеры. Хозяин башни видит все помещения оркестра, не сходя с рабочего места. Он наблюдал, как корреспондент «Известий» Светлана ПОПОВА вошла, как поднималась по лестницам...

— Павел Борисович, не странно ли, что оркестр входит в структуру службы охраны?

— Все зависит от людей, которые руководят коллективом и работают в нем. Нам удалось создать уникальный коллектив, такого, не побоюсь высоких слов, нет нигде в мире. Я видел множество президентских оркестров. В Америке их четыре — по родам войск, и выполняют они чисто ритуальные функции. Наш оркестр создан для обеспечения официальных мероприятий. В его составе — духовой оркестр, который работает на

встречах и проводах, во время государственных визитов. На приемах и наградных церемониях играет симфонический оркестр. У Президентского оркестра обширная концертная деятельность — в репертуаре 10 балетных спектаклей, которые проходят на сцене Государственного Кремлевского дворца совместно с труппой «Кремлевский балет» («Лебединое озеро», «Шелкунчик», «Дон Кихот», «Коппелия», «Ромео и Джульетта» и др.). Регулярно в залах Большого Кремлевского дворца проходят концерты с участием

Президентского оркестра и звезд вокального искусства (Евгений Нестеренко, Зураб Соткилава, Любовь Казарновская...). Обширна и практика в жанре эстрадной музыки. С нами сотрудничают Кобзон, Киркоров, Басков, Тамара Гвердцители. Много гастролируем. Только за последний месяц побывали в Молдавии, КНДР, на Кипре. Для того чтобы поехать на гастроли, получаем разрешение. Есть определенный порядок, который мы никогда не нарушаем.

— Не мешает, что на плечах музыкантов — погоны?

— Я считаю, это наше достоинство, честь и порядок. Погоны нам очень помогают — у нас ненормированный рабочий день, нет профсоюза, лишних разговоров, есть единоначалие. Приказ — это просто, хорошо и действительно.

— И кто отдает приказы?

— Для оркестра приказы отдаю я.

— А вам — президент?

— Есть для этого определенные структуры. Бывает, не отрицаю, что и сам президент.

— Вы работаете в оркестре со времен Брежнева. Как вы себя чувствовали при смене первых лиц?

— Такие времена проходили тревожно. Но, к чести руководителей государства, все эти смены для коллектива были безболезненными. Теперь есть коллектив, который не только выполняет свою работу, но иногда помогает решать и дипломатические проблемы.

(Окончание на 4-й стр.)

КУРСЫ ВАЛЮТ С 27 АПРЕЛЯ

Павел ОВСЯННИКОВ:

Иногда нашим оркестром дирижирует президент

(Окончание. Начало на 1-й стр.)

— ???

— У любого человека есть музыкальные пристрастия, но это, как правило, тайна за семью печатями. Например, приезжает английская королева. Я должен угадать, какой репертуар выбрать. Должен чувствовать, когда классика не к месту — обстановка не располагает. Сразу необходимо менять репертуар. Или вот официальная обстановка — тогда больше подходит академическая музыка.

— Есть ли у Путина любимые музыкальные вещи?

— Я уверен, что, как и у каждого человека, пристрастия существуют.

— Интересуетесь ли вы политикой?

— В политике я полный профан. Да от меня этого и не требуется. Музыка не может сочетаться ни с чем.

— И даже новости по телевизору не смотрите?

— Смотрю. Но у меня к этому прикладной интерес. Я должен знать, как выглядит гость, который приезжает, во что одет.

— Зачем?

— Хотя бы для того, чтобы его потом узнать.

— А в вашем оркестре есть требования к одежде?

— Музыканты должны быть одеты определенным образом. Для дам — длинные юбки или брюки. В оркестре женщина не должна выделяться, потому что это отвлекает от музыки. Для мужчин — фрак, смокинг.

— Как можно попасть к вам в оркестр?

— У нас большой конкурс, оркестр заполнен на 100 процентов, текучки нет. Люди держатся

за место — оно считается очень престижным. Нужно уметь делать все — бывают музыканты, которые работают только в музыке классицизма или занимаются только эстрадной музыкой. Ничего другого не знают и не хотят понимать. Мы же стараемся подбирать универсалов.

— Сейчас все стали прагматиками. Интересует материальное выражение престижа.

— Оклады наши соответствуют воинским. Как в армии, так и у нас. Остальное — за счет концертной деятельности и работы с балетом.

— Каков бюджет оркестра?

— Секрет. И этого не знает никто, кроме меня.

— Вы уже привыкли к тому, что располагаетесь в башне Кремля?

— Раньше здесь было некое полужакарменное помещение, рассчитанное на «пребывание воинского контингента». А у нас много дам, к нам приходят высокие гости — и музыканты, и дипломаты. Поэтому мы следим за порядком. Есть студии для репетиций, для звукозаписи.

— Старинное здание предполагает наличие традиций.

— Традиции — распорядок и дисциплина, быстрое выполнение музыкальных задач. Мы быстро делаем аранжировки, быстро все разучиваем. Это дается опытом и ночами. Я живу на работе, бываю здесь гораздо больше времени, чем дома.

— И как с этим мирятся ваши домашние?

— У меня вся семья военная. Тесть генерал, жена генерал, я полковник, теща полковник. Они уже привыкли к тому, что я каждую свободную минуту трачу на то, чтобы писать музыку.

«В гостиничном номере меня ждал поэт»

Когда прошлым летом лидер Северной Кореи Ким Чен Ир приезжал с визитом в Москву, он попросил организовать ему концерт. Выступал там и Президентский оркестр. Гость был так поражен, что, вернувшись домой, сразу послал оркестру официальное приглашение.

— Оркестр принимали так помпезно, — рассказывает Овсянников, — как будто приехали не деятели искусств, а первые политики. Встречали нас транспарантами, кортежем машин. Огромный шеститысячный зал пел вместе с нами «Подмосковные вечера». Все куплеты!

Овсянников был так тронут, что после концерта обмолвился: в благодарность он, если бы была возможность, сочинил бы песню о российско-корейской дружбе. Но, мол, времени мало и стихов нет.

— Когда я приехал в свой номер в гостинице, там меня ждал поэт, — продолжает Овсянников. — Ничего не оставалось делать, как сочинить песню. Корейский текст был готов быстро, а вот русского перевода надо было ждать. Тогда я сел и за ночь распечатал партитуру со словами для всего оркестра.

Песня была исполнена на следующий день и тут же стала шлягером. Но хор был все-таки россий-

ский. И тогда Овсянникову предложили выступить с корейским военным ансамблем.

— Я дирижировал их хором, он работал как совершенно потрясающий отлаженный механизм. Я ни одного слова по-корейски не знал, но как они меня понимали!

...После того как артисты уехали, в Корею состоялось партийное совещание по итогам визита. Постановили: нужно играть больше классической музыки и лучше работать с публикой. Чтобы сидящие в зале и выступающие на сцене соперничали вместе.

Колокольный гимн

На заседании Политбюро во времена Андропова решили, что колокола на Спасской башне должны играть гимн Советского Союза. Была создана специальная комиссия, которая решила, что сделать это невозможно.

— А когда я такое же задание получил, — рассказывает Овсянников, — то при помощи новейших технологий записал звук всех колоколов, тех что на Спасской башне, и тех, что в запасниках. Оказалось, что для исполнения не хватает всего трех колоколов, которые были заказаны в Голландии. Их подвесили на Спасской башне и наряду с механической системой исполнения мелодий на колоколах сделали электронную. И все работает.

